

**ЯЗЫК ФИЛОСОФА В ЗЕРКАЛЕ СЛОВАРЯ
(ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
АВТОРСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ Н. Ф. ФЁДОРОВА)¹**

© 2018 г. Н. В. Козловская

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН,
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9
saga@kodeks.com

Дата поступления материала в редакцию 10 мая 2018 г.

**PHILOSOPHER'S LANGUAGE AS MIRRORED IN A DICTIONARY
(A LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION
OF THE AUTHORIAL TERMINOLOGY OF NIKOLAI FEDOROV)**

© 2018 Natalia V. Kozlovskaya

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Institute for Linguistic Studies of the RAS,
9 Tuchkov lane, Saint Petersburg, 199053, Russia
saga@kodeks.com

Received by Editor on May 10, 2018.

В статье предлагается описание словарного проекта, в рамках которого метод лексикографического описания применен к языку философа. В качестве материала исследования выбрано творчество одного из родоначальников русского космизма – Николая Федоровича Фёдорова. Разрабатываемый словарь отражает основные механизмы авторского философского терминотворчества и позволяет исследовать язык Н.Ф. Фёдорова под тем углом зрения, который определен особенностями авторской философской терминосистемы этого мыслителя. Словарь, единицей описания в котором является авторский философский термин, охарактеризован в статье по текстовой базе, словнику и микроструктуре. Представлены примеры словарных статей.

The article contains a description of the dictionary project, within which a descriptive lexicographic method is applied to the language and authorial terminology system employed by philosopher Nikolai F. Fedorov (Fyodorov), whose teaching is considered to be a fountainhead of the Russian Cosmism. The work on the dictionary is well in progress; it aims to display particularities of Fedorov's terminological system and to uncover primary mechanisms of authorial philosophical term coinage. Here, the dictionary, where authorial philosophic terms serve as entries, is accounted for by means of textual base, core glossary, and the microstructure of the upcoming volume(s). Sample dictionary articles are presented.

Ключевые слова: авторский философский термин; авторская философская терминосистема, лексикографическое описание языка философа, философское терминообразование, структура словарной статьи, терминофиксирующие, терминоиспользующие, терминопорождающие тексты, терминологичность.

Key words: authorial philosophical term, authorial philosophical terminology, the coinage of philosophical terms (philosophical term creation), lexicographical description of a philosopher's vocabulary, construction of a dictionary entry, term-fixing text, term within text, term-generating text, terminability.

DOI: 10.31857/S241377150002547-4

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект 17-29-09049 офи_м).

Одним из самых интересных и наиболее результативных методов изучения писательского творчества является словарь. Проекты лексикографического описания с разной степенью охвата языкового материала (от лексики отдельного произведения до полного представления лексикона языковой личности) успешно реализуются в отечественной лингвистике уже более полувека. В настоящей публикации предлагается характеристика проекта, в рамках которого существующий метод лексикографического описания применен к анализу языка философа. До недавнего времени такие словари были представлены в отечественной писательской лексикографии лишь отдельными образцами, например: [1], [2], [3].

В качестве материала исследования выбрано творчество Николая Федоровича Фёдорова (1829–1903), одного из родоначальников русского космизма, автора футурологической “Философии общего дела”. Его “радикально-дерзновенный проект всеобщего спасения” [4, с. 242] включал научное обоснование бессмертия и воскрешения всех умерших, план решения обществом санитарного и продовольственного вопросов (т.е. избавление от голода и болезней) и идею освоения человечеством космического пространства, которое позволит разместить всех воскресших и всех вечно живущих, объединившихся в общем созидательном труде.

Своеобразие языка Н.Ф. Фёдорова во многом обусловлено его философскими взглядами, на разносторонность, необычность и внутреннюю противоречивость которых указывал Н.А. Бердяев в философском некрологе “Религия воскрешения”, написанном в память об Н.Ф. Фёдорова: “В сознании Фёдорова совмещаются совершенно несовместимые, непримиримые начала: позитивизм XIX века, вера в безграничную силу науки и знания, в чудеса техники, управляющей слепыми силами природы, и христианство, вера в Христа Воскресшего, в Св. Троицу как образец родственной общности. В нем живут две души – рационалистическая и мистическая, научная и религиозная, техническая и теургическая, – живут смешанно” [4, с. 250].

Особый интерес представляют лингвистические воззрения Н.Ф. Фёдорова, в которых оригинальную интерпретацию получают две функции языка: “орудие памяти” (кумулятивная разновидность когнитивной функции) и социальная функция (объединение людей в общем деле регуляции природы и воскрешения всех умерших). Аккумулируя словесную память, язык формирует бессмертие, являющееся главной

ценностью в системе фёдоровских идей: “Бессмертие есть критерий совершенства” [5. Т. 3, с. 430].

Характеризуя соотношение разума и памяти, Н.Ф. Фёдоров выделяет три этапа развития человечества. Первый этап характеризуется единством памяти и сознания: “Лингвистические исследования подтверждают это первоначальное единство способностей: один и тот же корень оказывается в словах (арийских, но, вероятно, и других языков), выражающих и память (притом память именно об отцах, об умерших), и разум, и вообще душу, и, наконец, всего человека” [5. Т. 1, с.14]. На этом этапе память становится мысленным хранилищем представлений об изначальном всеобщем родстве.

Следующий этап – появление философии: разум, отделяясь от памяти, “становится отвлеченным изысканием причин явлений”. Третий этап – “проективный”, связанный с новым типом взаимоотношений разума и памяти. На этом этапе у человечества возникает потребность в новом, объединяющем всех людей языке, и главную роль в формировании такого языка Н.Ф. Фёдоров отводит лингвистике: “Лингвистика – наука, изучающая все языки, другого приложения, кроме выработки общего языка для всех народов, и иметь не может” [5. Т. 1, с. 15].

Именно в создании языка нового типа – в “филологической пятидесятнице” – Н.Ф. Фёдоров видит основное назначение лингвистики.

Язык у Н.Ф. Фёдорова становится важнейшей составляющей проекта изменения мира. Это язык будущего, являющийся по своему происхождению языком далёкого прошлого, языком “праотеческим”; не созданный искусственно “воляпюк”, а восстановленный трудом лингвистов естественный язык “с общими корнями”. Отмечая успехи лингвистической науки (создание “корнеслова языков арийского происхождения”), Фёдоров мечтал о создании корнеслова всех языков (“всемирный панлингвистический корнеслов”): тогда изучение древних корней станет частью общеобязательного образования, в результате чего, объединившись в языке и труде, человечество образует истинное братство. Эта “филологическая пятидесятница” есть соединение обеих фёдоровских функций языка: язык здесь выступает и как орудие памяти и как средство единения людей в общем деле.

Философские взгляды Н.Ф. Фёдорова обусловили особенности его словоупотребления, которые ярче всего проявляются на лексико-семантическом уровне. Ядро лексической структуры сочинений философа составляют образующие единую систему термины, в том числе авторские.

Лексикографическое представление всех особенностей языка философа является задачей трудновыполнимой, поскольку предполагает сплошную обработку очень объемного и качественно разнообразного материала. На наш взгляд, наиболее перспективным является сосредоточение на тех лексемах, которые обозначают основные понятия фёдоровского мировоззрения и составляют авторскую терминологическую систему.

Основанием для выделения таких терминосистем является соотнесенность терминов с мировоззрением конкретного мыслителя. Данное утверждение развивает тезис Б.Н. Головина о личностных терминосистемах, и конкретизирует выдвинутые Н.М. Азаровой [6] и В.Д. Табанаковой [7] положения об авторском термине в применении к русской философской терминологии конца XIX – начала XX вв. Кроме того, в настоящей статье автор уточняет собственные выводы об объекте исследования, сформулированные в более ранних публикациях, см.: [8], [9].

Классификация терминотворческих приемов Н.Ф. Фёдорова позволяет сделать вывод о том, что понятие “авторский термин” объединяет неоднородные по происхождению лексемы, авторское начало в которых может проявляться на уровне содержания и на уровне содержания и формы. Авторская терминосистема Н.Ф. Фёдорова объединяет термины, образованные морфологическим, синтаксическим и семантическим способами. Семантическое терминообразование включает явления терминологизации и транстерминологизации. Транстерминологизация предполагает сопровождающееся изменением значения привлечение терминов других областей знания, а также переосмысление философских терминов (сопровождающееся наведением сем субъективного компонента значения). Приведем и прокомментируем некоторые примеры.

1. Термины, образованные морфологическим способом (авторские неологизмы): *взаимознание, громопровод, душезрение, душетворение, лице-представление, материократия, обоготворение, оживотворение, отцеество, отцетворение, оужетворение, патрофагия, патрофикация, пневматосфера, психократия, родотворение, супраморализм, храм-музей (Храм-Музей), храм-обсерватория, Храм-памятник, школа-музей, школа-храм, школа-выставка.*

В терминотворчестве Н.Ф. Фёдорова важнейшую роль играет сложение и его разновидности. Широко используется аффиксация, а также комбинирован-

ный способ: сложение в сочетании с аффиксацией. Наибольшую словообразовательную активность в текстах произведений Н.Ф. Фёдорова имеют корни “*орган*”, “*отец/отц/отч*”, “*патро*”, “*твор*”, “*ург*”. Авторские неологизмы часто образуют словообразовательные гнезда, в которые включаются также общеупотребительные лексемы.

2. Термины, образованные синтаксическим способом: (*санитарный вопрос, продовольственный вопрос, сознательная регуляция, надорганическая эволюция, филологическая пятидесятница, этнографическая пятидесятница*).

Синтаксический способ, который С.В. Гринёв-Гриневич определил как «преобразование обычных свободных словосочетаний в сложные “эквиваленты слов”» [10, с. 136], является очень продуктивным средством пополнения терминологической лексики Н.Ф. Фёдорова. Отметим, что в состав словосочетаний могут входить переосмысленные термины других наук, термины богословия, а также общеупотребительные лексемы: *сторожевое положение; всеобщий синтез, регуляция природы, имманентное воскресение, пасхальные вопросы, искусственный пауперизм, естественный пауперизм, местное умиротворение, всемирное умиротворение, эстетический супраморализм, русско-всемирная история.*

В терминах, образованных первыми двумя способами, авторскими являются и форма и содержание. Это авторские неологизмы с наиболее ярко выраженным субъективным компонентом значения; термины, в образовании которых находит активное выражение философское мировоззрение их создателя. В отличие от художественного текста, в котором окказиональные слова и окказиональная синтагматика являются способом “обновления устойчивых смысловых связей” [11, с. 175], в философском тексте словотворчество служит преимущественно для объективации нового знания.

Авторский характер носят и термины, образованные путем терминологизации и транстерминологизации, то есть при помощи всех разновидностей семантического способа.

3. Термины, образованные семантическим способом (терминологизация общеупотребительной лексемы): *выставка, родство, неродственность, сыны, отцы, несовершеннолетие, совершеннолетие, храм, школа.*

При терминологизации общеупотребительного слова происходит перегруппировка и уточнение его

семного состава. Новое, специальное значение лексемы является специальным по отношению к словарному, ср.: *музей* как воспоминание умерших отцов, *собор* как воспоминание живущих, *отцы* как все умершие, которых необходимо воскресить, *совершеннолетие* как обретение высшего смысла существования и т.д. Эта разновидность семантического способа очень характерна для Н.Ф. Фёдорова, что отмечают все исследователи, см.: [6]; [12].

Отметим также, что Н.Ф. Фёдоров не прибегает к самому распространённому в русском религиозно-философском дискурсе способу терминологизации – метафоризации, а идёт более сложным путём, поэтому степень терминологичности некоторых ключевых слов не всегда очевидна.

4. Переосмысленные термины других наук и термины богословия (транстерминологизация, разновидность семантического терминологизации): *социализм, материализм, пауперизм, крейсерство, литургия, Пасха и пасха, Крещение, пятидесятница.*

Одним из основных терминотворческих приемов Н.Ф. Фёдорова является транстерминологизация, или терминологическое заимствование. Главным образом, философ переосмысляет фидеистические (теологические) термины и термины естественных наук, что проистекает из задач его учения.

Н.Ф. Фёдоров ставил перед человечеством задачи выхода в космос, преодоления смерти, регуляции природы, победы над стихией; это обусловило появление в текстах философа большого количества транстерминологизированных лексем: *нервно-мозговой аппарат, гистотерапия, автотрофный, гетеротрофный, генетическая палеонтология, теллуросолярный, теллурокосмический, эволюция, космос, большой космос* и др.

Религиозный характер “Философии общего дела” предопределил глубокое переосмысление основных фидеистических терминов, в том числе названий христианских праздников: *Пасха, пасхальный, храмовая литургия, крещение и Крещение, Воскресение и воскресение; пятидесятница* – объединение человечества в общем деле, *этнографическая пятидесятница* (со строчной буквы) – духовное родство, крестовое братство, *филологическая пятидесятница* (со строчной буквы) – объединение человечества в одном “всемирном, всенародном, всеязыческом, христианском” языке.

При транстерминологизации термин реализует новую дискурсивную функцию, о которой писала В.Д. Табанакова: “Авторский термин отличается в

плане содержания своей концептуальной нагрузкой, многозначностью и предикативностью” [7, с. 195]. В результате переноса терминов из других областей знаний в философскую терминосистему образуются межотраслевые омонимы, ср.: *регуляция* (биол.) – *регуляция* у Н.Ф. Фёдорова (филос.). Такое явление в чистом виде наблюдается в философской терминологии сравнительно редко: как правило, процесс транстерминологизации дополняется синтаксическим терминологизацией.

Добавим также, что Н.Ф. Фёдоров чаще использует привлечение терминов естественных и точных наук, чем переосмысление. Специальная лексика без переосмысления используется в философском тексте для описания различных технических, физических и биологических процессов – уже протекающих или проектируемых. Формированию “проективного начала” фёдоровских текстов во многом способствует их особая лексическая структура, основу которой составляет специальная (в широком смысле слова) лексика: *метеорическая регуляция, метеорический механизм, метод взрыва (в облаках), сейсмические явления, погодный цикл, естествоиспытательная сила, змейковый аппарат, градобойные мортiry.*

Одним из важнейших способов пополнения ядерной зоны авторской терминосистемы является переосмысление философской терминологии, т.е. включение в значение термина субъективного компонента лексического значения, который в работе З.Я. Икере обозначен и определен как “субъективный момент в употреблении и истолковании общепринятых терминов в разных философских направлениях и школах” [13, с. 14].

Отметим, что для терминотворчества Н.Ф. Фёдорова, в отличие от других философов конца XIX – начала XX вв., переосмысление философской лексики не характерно, однако, поскольку лексемы *смерть, сверхчеловек, сверхчеловечество* представлены в философских словарях, мы сочли возможным отнести их к числу философских лексем, переосмысляемых Н.Ф. Фёдоровым, и включить в словник проектируемого словаря.

Полученные данные позволяют выделить основные характеристики авторского философского термина Н.Ф. Фёдорова: это лексическая единица, ассоциирующаяся с текстами этого автора (мысль об актуализации связи “термин–текст” принадлежит Н.М. Азаровой, см.: [6]), реализующая философский концепт (авторскую идею, “квант” философского мировоззрения конкретного автора) и потому включающая субъективный компонент значения, обра-

зованная морфологическим, синтаксическим или семантическим способом и входящая в авторскую философскую терминосистему.

Именно такие единицы являются объектом лексикографической фиксации в представляемом в настоящей статье проекте “Словаря авторских философских терминов Н.Ф. Фёдорова”.

Отбор материала и его обработка основываются на развитии ряда теоретических и практических положений отечественной авторской лексикографии [14], [15], [16], [17].

Сформулированная нами дефиниция авторского философского термина имеет множество точек соприкосновения с определением понятия “идиоглосса” (ключевое слово в широком смысле), введённого Ю.Н. Карауловым для описания языковой личности Ф.М. Достоевского: подобно идиоглоссе, авторский термин обладает “потенцией раскрыть читателю не только то, какой мир воссоздает автор, но и то, как он это делает” [18].

Характер лексикографируемых единиц определяет конструктивные принципы и структуру философского терминологического словаря, который должен отражать элементы авторского мира – единицы когнитивного уровня в структуре языковой личности автора “Философии общего дела”.

Типология Л.Л. Шестаковой [17, с. 53] позволяет охарактеризовать словарь как лингвистический (с элементами энциклопедического), монографический, дифференциальный, объяснительный, алфавитный, многопараметровый, одноязычный, диахронный словарь языка философа, имеющий научно-описательную ориентацию.

В качестве текстовой базы словаря используются бумажная и электронная версии собрания сочинений Н.Ф. Фёдорова в четырех томах (составление, подготовка текста и комментарии А.Г. Гачевой и С.Г. Семёновой [5]): высокое качество обработки текстового материала делает эти источники надёжной основой лексикографического описания авторской терминологической лексики Н.Ф. Фёдорова.

Последовательная обработка текстового материала позволила создать рабочую выборку авторских терминов объёмом 293 единицы. Работа с философскими терминами не всегда позволяет воплотить строгие принципы исследования лингвистического материала: это обусловлено структурной и семантической неоднородностью, полиморфностью, качественным разнообразием, а также сложностью выделения и паспортизации анализируемых единиц.

Сплошная лексикографическая обработка текстового материала показала, что в зависимости от степени терминологичности созданное философом слово может находиться на разных участках шкалы “оказиональное–узуальное”.

Однократно употреблённые слова (например, *анти-Заратуштра*, *аптечно-терапевтический*, *ассамблея-бал* (о выставке), *безотечный*, *бессыновный*, *детственность*, *дефратернизация*, *дочерность*, *зло-употребление*, *не-городское*, *не-отец*, *переоружение*, *супралегалный*, *философо-морфизм*) тяготеют к оказиональности, сохраняя основные свойства оказионализмов: творимость, авторский характер, принадлежность к речи, зависимость от контекста, функциональную одноразовость и экспрессивность. Такие единицы не обладают свойствами терминологичности и не являются объектами представления в проектируемом словаре.

Слова, обладающие терминологичностью (степень терминологичности в данном случае представляется несущественной), сохраняют только некоторые свойства оказионализмов: творимость, авторский характер, заданность словообразовательной моделью, характерной для философского языка. К признакам, противоречащим оказиональности, относятся: воспроизводимость (в частности, в терминопользующих текстах); функционирование, выходящее за рамки одного текста, в ряде случаев – лексикографическое представление в терминологических словарях.

Последовательный отбор единиц в словник осуществлялся по следующим критериям: частота, наличие дефиниции, новизна формы и/или значения, воспроизводимость в терминопользующих и терминопользующих текстах.

Микроструктура словаря определяется характером лексикографируемого материала. Открывает словарную статью заголовочное слово (словосочетание) в начальной форме, сопровождающееся, в случае необходимости, дополнительной информацией о наличии вариантов, о написании слова с прописной или/и строчной букв. Инициальная часть включает также информацию о частоте употребления слова.

В словарной статье планируется также отражение словообразовательного параметра за знаком ▼: указание на тип авторского термина с точки зрения терминопользования, например: *школа-музей* (сложение слов); *небесно-земледельческая* (культура) (сложение + синтаксический способ); *сыновство* (аффиксация); *музей* (терминологизация); *крейсерство* (транстерминологизация). Этот квант лексикогра-

фической информации призван создать у читателя представление об основных путях формирования терминосистемы Н.Ф. Фёдорова и об общих принципах терминологического творчества этого автора. “Ословаривание” данных лингвистического анализа о способах образования терминов и об их частотности в пределах конкретной терминосистемы позволяет решить несколько важнейших исследовательских проблем: охарактеризовать специфику термина как единицы системы, т.е. отразить его системность, и получить данные для потенциального сопоставления терминосистем разных философов одного периода.

Толковательная часть словарной статьи вызывает наибольшее количество вопросов и сомнений в силу семантической сложности и структурной неоднородности объектов дефинирования. Неоднородность описываемого материала порождает ряд теоретических и практических вопросов: какова должна быть структура словарной дефиниции; можно ли использовать элементы энциклопедических определений (для тех немногочисленных терминов, которые отражены в терминофиксирующих текстах), сократив их объем до “ближайшего значения” слова. Основная сложность лексикографической обработки текста связана с необходимостью “конвертации” неаксиоматического контекстуального определения (“определения через употребление”) [19, с. 54] в родовидовое, или классифицирующее. Лексикограф должен выбрать то количество признаков, которое является необходимым и достаточным для идентификации термина, для “очерчивания” стоящего за ним понятия. Остальные признаки, относящиеся к области энциклопедических сведений о сигнификате, могут содержаться в иллюстративном материале.

В квадратных скобках за толкованием следует факультативная зона справочной информации: это, по преимуществу, значения переосмысляемых терминов в метаязыке-источнике. Заключительные зоны словарной статьи – сведения о сочетаемости и о парадигматических связях описываемой лексемы.

Эти зоны позволяют сделать лингвистическую информацию о слове более “объемной” и одновременно помогают представить место термина в полевой структуре авторской терминосистемы и оценить его роль в лексической структуре текста. В зоне сочетаемости (●) представлены наиболее важные и часто встречающиеся синтагматические партнеры лексикографируемого слова. В зону парадигматики (■) входят синонимы, в том числе текстовые; неточные синонимы или аналоги, а также члены текстовых

гиперо-гипонимических рядов. Терминологические оппозиции отмечены знаком ↔.

Факультативная зона словарной статьи может быть названа зоной энциклопедических справок. Справка приводится в том случае, если значение общеязыковой или терминологической лексемы, переосмысляемой Н.Ф. Фёдоровым, может быть неизвестно потенциальному читателю (антипасха, коперниканский, пятидесятница).

В качестве примера приведем три словарные статьи, в которых содержится информация об авторских терминах разных типов: авторский неологизм, переосмысленный термин богословия и переосмысленное философское понятие.

ТКАНЕТВОРЕНИЕ, я, ср. 2 (II). Способность человека преобразовать свой телесный состав, сознательно создавая новые естественные ткани; составляющая часть (наряду с органосозиданием) процесса психофизиологической регуляции человека, приводящей его к бессмертию; воплощение фёдоровской формулы “наше тело будет нашим делом”. *“Переход от города в село будет переходом от нынешнего индустриализма, на половом подборе основанного, блудными сынами, увлекшимися женскою красотою, созданного, к индустриализму сельскому, семейному, на союзе со знанием природы основанному; это будет переходом к индустриализму, для отцов работающему. И такой 3-й индустриализм будет не искусственным, а естественным тканетворением, производением естественных покровов, из коих сложены тела, будет органосозиданием”* (II).

▼ Сложение + аффиксация (авторский неологизм).

■ Органосозидание, органотворение, летание, последовательное вездесущие, гистотерапия и органотерапия.

- Естественное, искусственное (тканетворение).

СИНОДИК, а, м. 129. Поминание, общее обозначение для материальных и идеальных объектов, связанных с обрядом именованного поминовения и выполняющих функцию аккумуляции, хранения и передачи исторического знания: памятная книга, родословная, светский учебник всеобщей истории, часть литургии, кладбище с его памятниками. [Справ.: Книга, в которую желающие вносят имена своих умерших для всегдашнего поминовения при священнослужении; чин православия, заключавший в себе провозглашение анафемы еретикам и вечной

памяти ревнителям православия²]. *История, понимаемая в смысле синодика, есть священнейшая, самая существенная обязанность священника, есть его долг; история как поминовение, как синодик, такая же обязанность, как совершение литургии, которая и есть поминовение. <...> Родословные суть также синодики, если составители их не имеют в виду превознесение своего рода над другими родами, зная, что чем род древнее, тем он больше сближается со всеми другими. <...> Внешним выражением синодика, как это уже сказано, служит кладбище с его памятниками (I).*

▼ Переосмысление богословского термина (греч. Συνοδικόν).

■ Испоминник, кладбище, литургия, памятная книжка, памятник, поминание, помянник, родословная, список, учебник (истории).

● Вселенский, иллюстрированный, краниологический, личный, остеологический, письменный, церковный, христианский (синодик), исключение из синодиков; синодик частных лиц; составление синодика.

СМЕРТЬ, и, ж. ≈1585 (I–IV). Прекращение жизни несовершенного организма вследствие отсутствия регуляции и недостатка способности полноорганности (способности создавать новые органы). [Справ. Естественный конец единичного живого существа <...>. Поскольку человек, в отличие от других живых существ, сознает свою смертность, смерть выступает для него как конститутивный момент его жизни и мировоззрения. В религиозной философии смерть – таинство поглощения времени вечностью, единения человека с Богом, религиозное таинство соединения трансцендентного (божественного) и имманентного (человеческого)].³ *А между тем смерть есть просто результат или выражение несовершеннолетия, несамостоятельной, несамобытной жизни, неспособности к взаимному восстановлению или поддержанию жизни (I). Жизнь есть добро; смерть есть зло. Возвращение живущими жизни всем умершим для жизни бессмертной есть добро без зла (II).*

▼ Метаязыковая транстерминологизация.

■ Болезнь, голод, язва, несовершеннолетие. Смерть ↔ бессмертие, воскрешение.

● Неволя к смерти; смерть первоотца, праотца.

Проанализированный материал позволяет сделать следующие обобщения и выводы. Ядро лексической структуры философских произведений Н.Ф. Фёдорова составляют авторские термины – вербализующие философские концепты и образованные морфологическим, синтаксическим или семантическим способом специальные лексемы, значения которых определяются только в составе философской терминосистемы конкретного автора, или авторской терминосистемы. Проектируемый словарь авторских философских терминов Н.Ф. Фёдорова позволяет охарактеризовать единицы когнитивного уровня в структуре языковой личности автора.

Такой словарь позволяет раскрыть особенности личностной терминосистемы и отражает основные механизмы авторского философского терминоворчества. Толковательная и иллюстративная зона словарной статьи снимает проблему многозначности, которая есть в энциклопедиях, так как включает только одну дефиницию термина, являющимся однозначным в пределах конкретной авторской терминосистемы.

Представление текстовых парадигматических, синтагматических и деривационных связей философского термина создает проекцию на терминологические оппозиции и гнезда, то есть отражает структуру и системность авторской терминологии и позволяет охарактеризовать ее более объёмно.

Таким образом, проектируемый словарь позволяет рассмотреть язык Н.Ф. Фёдорова под тем углом зрения, который определен особенностями авторской философской терминосистемы.

Размышляя о перспективах лексикографического представления авторских философских терминосистем, выскажем предположение, что целостная терминосистема русского религиозно-философского текста конца XIX – начала XX вв. может быть описана только как совокупность авторских терминосистем, отражающих индивидуальные картины мира русских мыслителей. В этом плане научно-практическая ценность лексикографического описания терминосистемы одного философа представляется очень высокой, поскольку оно содержит достаточно полные и систематизированные данные для потенциального сопоставления нескольких терминосистем и описания целостной русской философской терминосистемы указанного периода.

² Дьяченко, Г.М. Полный церковнославянский словарь: (со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений). М.: Отчий дом, 2004. 1120 с.

³ Электронная библиотека Института философии РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь-каталог философских терминов в произведении В. И. Ленина “Материализм и эмпириокритицизм”. Вып. 1. А–3 / Сост. О.С. Аржанов и др. Горький, Горьк. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 1970.
2. Алфавитно-частотный словник работы В.И. Ленина “Две тактики социал-демократии в демократической революции” // Исследования по языку и стилю произведений В.И. Ленина / Отв. ред. В.П. Даниленко. М., Наука, 1981. С. 193–219.
3. Байрамова Л.К., Денисов П.Н. Фразеологический словарь языка В.И. Ленина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991.
4. Бердяев Н.А. Религия воскресения (“Философия общего дела” Н.Ф. Фёдорова) // Н.А. Бердяев. Собрание сочинений. Т. III. Типы религиозной мысли в России. – Париж: YMCA-Press, 1989. С. 243–301.
5. Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4 тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А.Г. Гачевой и С.Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995 (I, II), 1997 (III), 1999 (IV).
6. Азарова Н.М. Типологический очерк языка русских философских текстов XX века. М.: Гнозис, 2010.
7. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013.
8. Козловская Н.В. Микро- и макроструктура словаря авторской философской терминологии (на материале “Философии общего дела” Н.Ф. Фёдорова) // *Studia Slavica. Linguistics and literature.* – Vol. 59. № 1. June 2014. С. 169–179.
9. Козловская Н.В. Типы авторских терминов в русской философии (на материале произведений Н.Ф. Фёдорова и Н.А. Бердяева) // Сибирский филологический журнал. 2016. Вып. 1. С. 185–192. Козловская, Н.В.
10. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008.
11. Кожевникова Н.А. Язык Андрея Белого. М.: Институт русского языка РАН, 1992.
12. Шестакова Л.Л. О языке произведений Н.Ф. Фёдорова // “Служитель духа вечной памяти”. Николай Федорович Фёдоров (к 180-летию со дня рождения) / Сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. I / Сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов. М., 2010. С. 421–429.
13. Икере З.Я. Принципы перевода философской терминологии на латышский язык (на материале терминологии английского эмпиризма 17 и 18 вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Вильнюс, 1983.
14. Волков С.Св. Алексей Александрович Шахматов и развитие авторской лексикографии // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2016, том 75, № 3, с. 56–63.
15. Карпова О.М. Словари языка писателей. М.: Изд-во МПИ, 1989.
16. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. М.: Дрофа, 2004.
17. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М.: Языки славянских культур, 2011.
18. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН; гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2008.
19. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Филологический факт СПбГУ, 2003.

REFERENCES

1. Dictionary-Catalog of Philosophical Terms in V. Lenin’s Book “Materialism and Empirio-criticism” Issue. 1. A-3. Arzhanov, O.S. et al. (Comp.). Gorky, Gorky State University Named after Lobachevsky, 1970. (In Russ.)
2. Alphabetic and Frequency Vocabulary of V. Lenin’s Book “Two Tactics of Social Democracy in Democratic Revolution”. *Researches on Language and Style of Works by V. Lenin. V.P. Danilenko (Ed.)*. Moscow, Nauka Publ., 1981. Pp. 193–219. (In Russ.)
3. Bayramova, L.K., Denisov, P.N. Phraseological Dictionary of Language of V. Lenin. Kazan, Kazan University Publ., 1991. (In Russ.)
4. Berdyayev, N.A. Religion of Resurrection (“The Philosophy of common work” by N. Fedorov). *Collected Works. Vol. III. Types of Religious Thought in Russia*. Paris: YMCA-Press Publ., 1989. Pp. 243–301. (In Russ.)
5. Fedorov, N.F. *Collected Works: In 4 Volumes*. Foreword; Textual ed. and Notes by A. Gacheva and S. Semenova. Moscow, Progress Publ., 1995 (I, II), 1997 (III), 1999 (IV). (In Russ.)
6. Azarova, N.M. Typological Essay of the Twentieth Century Russian Philosophical Texts Language. Moscow, Gnosis Publ., 2010. (In Russ.)
7. Tabanakova, V.D. I Can Understand, Interpret and Translate Authorial Term. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2013. (In Russ.)
8. Kozlovskaya, N.V. Micro- and Macrostructure for the Dictionary of Philosophical Terms of Russian Sophist Nikolay Fedorov. *Studia Slavica ACADEMIAE SCIENTIARUM HUNGARICAE. Linguistics and literature*. Vol. 59. № 1. June 2014. Pp. 169–179. (In Russ.)
9. Kozlovskaya, N.V. Types of Theauthorial Terms in Russian Philosophy (as Exemplified in Literary Works by

- N.F. Fedorov and N.A. Berdyaev. *Siberian Philological Journal*, 2016, V. 1. Pp. 185–192. (In Russ.)
10. Grinev-Grinevich, S.V. Terminology: A Study Book for Universities. Moscow, Academia Publ., 2008. (In Russ.)
 11. Kozhevnikova, N.A. The Language of Andrei Bely. Moscow, IRYA RAN Publ., 1992. (In Russ.)
 12. Shestakova, L. L. On the Language of Works by N.F. Fedorov. "Servant of the Spirit of Eternal Memory". *Nikolai Fyodorovich Fedorov (On the 180th Anniversary of his Birth). Collection of Scientific Articles: Gacheva, A.G., Panfilov M.M. (Comp.)*. Moscow, IMLI Publ., 2010, P. 421–429. (In Russ.)
 13. Ikere, Z. Y. Translation Principles of Philosophical Terminology into Latvian (on the Basis of the Terminology of English Empiricism of the 17th and 18th Centuries. Vilnius, 1983. (In Russ.)
 14. Volkov, S. Sv. Alexey A. Shakhmatov and Development of Authorial Lexicography. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language*, 2016, Vol. 75, No. 3. Pp. 56–63. (In Russ.)
 15. Karpova, O.M. Dictionaries of the Writers' Language. Moscow, MPI Publ., 1989. (In Russ.)
 16. Kozyrev, V.A., Chernyak, V.D. Russian Lexicography. Moscow, Drofa Publ., 2004. (In Russ.)
 17. Shestakova, L.L. Russian Author Lexicography: Theory, History and the Present. Moscow, LRC Publ., 2011. (In Russ.)
 18. Dictionary of Dostoevsky's Language. Idioglossary. Y.N. Karaulov (Ch. Ed.). Moscow, IRYA RAN Publ., 2008. (In Russ.)
 19. Shelov, S.D. The Term. Terminology. Terminological Definitions. St. Petersburg, Philological Faculty of St. Petersburg State University Publ., 2003. (In Russ.)